

Раннесредневековый Крымский тюркский рунический алфавит.

Постановка проблемы

Вадим **МАЙКО** (*Симферополь*)

Д. и. н., Институт археологии Крыма, директор, vadimmaiko1966@mail.ru

История изучения тюркского рунического письма эпохи раннего средневековья насчитывает почти сто лет. В последнее время общепринятой стала точка зрения о существовании в это время не одной общей руноподобной письменности или ее локальных вариантов, а нескольких самостоятельных алфавитов. Для территории Хазарии выделено две группы письма: «донская» и «кубанская». Причем последняя группа письма, по мнению большинства специалистов, связывается именно с тюрко-болгарским этносом.

Источниковая база для изучения тюркского рунического письма населения Крыма хазарского периода до последнего времени была минимальна и насчитывала всего 8 надписей. Подчеркнем, что в данном случае мы оперируем только законченными, а не фрагментированными надписями. Совершенно очевидно, что эта минимальность, помимо объективных факторов, связана с сильной степенью византинизации тюрко-болгарской культуры полуострова. При этом мы не рассматриваем единичные тамгообразные рунические знаки, хотя, совершенно очевидно, нельзя исключить их непосредственного влияния на формирование рунической письменности.

Первая и вторая надписи, состоящие из 4 знаков каждая, были зафиксированы на модели постройки и костяной игольнице, обнаруженных при исследовании поселения у с. Морское. Третья, включающая 7 знаков, была обнаружена на игральном астрагале поселения городища Тепсень. Три надписи, включающие в двух случаях 11 и 8 знаков, были процарапаны на керамическом прясле, происходящем из раскопок Гурзуфского городища. При этом вычленение знаков в этих круговых надписях сопряжено с рядом трудностей и не бесспорно. Седьмая и восьмая, состоящие всего из 2 и 3 знаков, прочерчены на каменных блоках оборотной стены и воротного проема Сутгдей хазарского времени.

В последние годы источниковая база была пополнена еще 5 надписями. Одна, состоящая из 6 знаков, была зафиксирована на стенке ойнахойи крымского производства из материалов городища Вишенное. Остальные четыре, состоящие из 10, в двух случаях — 12 и 20 символов, были процарапаны на каменном оселке, происходящем из раскопок городища Тепсень. Именно последняя находка, несмотря на объективные трудности в вычленении знаков, позволила, наконец, поставить вопрос об особен-

ностях тюркского рунического письма населения Крыма хазарского времени. Подчеркнем, что все надписи, за исключением пряслица из раскопок Гурзуфского городища, происходят из материалов памятников, уверенно относимых к т. н. крымскому варианту салтово-маяцкой археологической культуры и достаточно четко датируются в рамках середины VIII — рубежа IX—X вв. Несмотря на дискуссионность вопроса тюрко-болгарский этнос населения, оставившего памятники салтово-маяцкой культуры Таврики, является наиболее аргументированным.

Коротко напомним, что при выделении донского алфавита И. Л. Кызласов привлекал 21 письменный памятник, в котором выделил 34 рунических знака. При выделении кубанского алфавита исследователем было задействовано 13 письменных памятников, в которых выделению 32 рунических знака. При этом ученым были аргументированно высказаны критерии, позволяющие говорить о кубанском письме, как о самостоятельном алфавите. В качестве таковых рассматривалось, прежде всего, наличие знаков, не встреченных в донском алфавите, которые в кубанском встречаются достаточно часто.

Основываясь на данной источниковой базе и ориентируясь на существующие критерии, целью данной работы является палеографическая систематизация всех 13 надписей, выявление наборов составляющих их знаков и сопоставление выделенных знаков с существующими степными руническими письменностями, прежде всего, донским и кубанским алфавитами. Отметим, что к анализу привлечены и т. н. Эсхаровские надписи, относительно недавно опубликованные В. В. Колодой, территориально и типологически относимые в Донскому письму, но не учтенные в типологии И. Л. Кызласова.

Как уже указывалось, палеографический анализ всех надписей в некоторых случаях затруднен. Это относится к трем круговым надписям на прясле из материалов Гурзуфского городища, нанесенным на орнамент из концентрических окружностей, затрудняющий разбор знаков. Сказанное справедливо и по отношению к четырем надписям на каменном оселке из материалов городища Тепсень, нанесенным очень тонким инструментом, своеобразной «скорописью». Помимо этого выделение знаков усложнено многочисленными производственными следами использования оселка в качестве инструмента.

На сегодняшний день в тюркской рунической письменности населения Таврики предварительно можно выделить 40 рунических знаков. Для сравнительного анализа все они были распределены на десять своеобразных групп.

1. Знаки, не встреченные в других рунических алфавитах. К этой группе отнесено 10 типов знаков. Один тип знака встречен в большинстве крымских надписей, 4 типа знаков присутствуют в крымских надписях

относительно часто, 5 типов знаков и для крымских надписей единичны. Из этих последних знаков, два встречены в одной надписи.

2. Знаки, находящие аналогии только в Донском алфавите. К этой группе отнесено 6 типов знаков. 3 типа знаков встречены в Донском алфавите часто, а в крымских надписях редко. 1 тип знака, напротив, в Донском алфавите встречается редко, а в крымских надписях часто. 2 типа знаков находят аналогии только в т. н. Эсхаровских надписях. В крымских надписях они так же встречены чрезвычайно редко.

3. Знаки, находящие аналогии в основном в Донском алфавите, но встреченные и в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесен 1 тип знаков, достаточно часто встреченный и в крымских надписях.

4. Знаки, находящие аналогии в основном в других евроазиатских и азиатских алфавитах, а в Донском встреченные только в Эсхаровских надписях. К этой категории также отнесен 1 тип знаков, очень редко встреченный и в крымских надписях.

5. Знаки, находящие аналогии только в Кубанском алфавите. К этой группе также отнесен только 1 тип знаков, но встреченный в крымских надписях очень часто.

6. Знаки, находящие аналогии в основном в Кубанском алфавите, но встреченные и в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено 2 типа знаков, очень редко встреченных и в крымских надписях.

7. Знаки, находящие аналогии в основном в Донском и Кубанском алфавитах, но имеющие аналогии и в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено 3 типа знаков. 2 типа в крымских надписях встречаются чаще, чем в Донских и Кубанских, один в Донском алфавите известен только по Эсхаровским надписям. Последний и в крымских надписях единичен.

8. Знаки, в основном простейшие, находящие аналогии во всех тюркских рунических алфавитах, в том числе Донском и Кубанском. К этой категории отнесено 10 типов знаков. 7 типов в крымских надписях встречены часто, три, напротив, зафиксированы намного реже.

9. Знаки, отсутствующие в Донском и Кубанском алфавитах, но находящие аналогии в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено 5 типов знаков. 4 типа в крымских надписях представлены единичными рунами, но один встречается достаточно часто.

10. Знаки, представляющие собой своеобразные монограммы, состоящие из нескольких символов, относимых к разным руническим алфавитам, том числе Донскому и Кубанскому. Все они, образуя единственную надпись, встречены в единичных экземплярах.

Подводя предварительные итоги можно отметить, что из 40 выделенных знаков 22 типа, так или иначе, находят, встреченные чаще или реже, аналогии в Донском алфавите. 17 типов знаков, так или иначе, находят аналогии в Кубанском алфавите, но среди них присутствует только 3 типа рун, неизвестных в Донском письме. Важно отметить, что в крымских надписях присутствует 5 типов знаков, отсутствующих в Донском и Кубанском алфавитах, но хорошо известных в других евроазиатских и азиатских алфавитах. В подавляющем большинстве для крымских надписей они единичны, но есть и тип представленный достаточно широко.

Главным итогом сравнительного анализа является выделение 10 типов знаков, отсутствующих в опубликованных тюркских рунических алфавитах. Эта группа отличается крайней неоднородностью. Количественно основу ее, безусловно, составляют 2 типа тамгообразных знаков в виде двузубцев с «основанием» в виде черты и трезубцев, типологически близких единичным тамгообразным знакам, широко известным в Таврике на протяжении всего средневековья. Среди 13 крымских надписей они встречены только в пяти. Три типа относятся к трем единичным знакам, зафиксированным только в двух надписях. Есть основания предполагать их некоторое родство со знаками арамейской письменности. Оставшиеся пять типов знаков образуют руны, общее количество которых составляет всего 8 экземпляров.

Таким образом, крымское руническое письмо имеет несомненные общие черты с Донским, в меньшей степени с Кубанским алфавитами. Главное своеобразие заключается во включении в руническое письмо тамгообразных знаков, широко известных на территории полуострова. Требуется дальнейшего анализа присутствие в крымских надписях рун, отсутствующих в Донском и Кубанском алфавитах, но характерных для других евроазиатских и азиатских тюркских письменностей, а так же знаков, отсутствующих в известных на сегодняшний день алфавитах и не имеющих аналогии в тамгах средневекового Крыма. Свообразие крымского письма заключается и в наличии тюркских «монограмм», совмещающих в одном знаке несколько. Все эти характерные черты крымского рунического письма в качестве постановки проблемы позволяют говорить о существовании крымского рунического алфавита.

